

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Вопросы семантической реконструкции при этимологизации являются наименее разработанными. Представляется, что при поисках утраченной мотивации слова следует провести целый ряд операций.

Слово должно рассматриваться не изолированно, а в составе словообразовательно-этимологического гнезда, при этом следует определить место слова в этом гнезде. Обязательно должны быть указаны утраченные звенья. Так слово *globa "жердь, соединяющая что-либо" должно рассматриваться как производное от утраченного глагола *glebti. Анализ этого слова невозможен без учета семантики всего этимологического гнезда и, в частности, таких его элементов, как *ъglobiti "составить, соединить, собрать", *ъglobъ "стык, соединение". Очень важным является факт повторяемости значений в рамках одного этимологического гнезда. Значение "дранка" выражается словами *dorъ, *dъranъ, *dъranъka, *dertъje и т.д. Значение слова *glebezъ "гвоздь" (<*"клин") находит себе подтверждение в значениях слов *globъ, *globъкъ, *globiкъ "клин", слово *glebeza "тупое долото, деревянная лопаточка, которой конопатят" связано с глаголом *globiti "конопатить" и т.д. В качестве справочных материалов для слависта-этимолога должен существовать не только список праславянских лексем, но и словарь, где эти лексемы были бы расположены по словообразовательным гнездам.

Поскольку этимологу приходится решать задачу с неизвестными данными, он должен опираться на данные уже известные. При реконструкции для глагола *glebti значения "бить, долбить" на основании значения слова *globa "жердь, соединяющая что-либо", "жердь, в которую вставлено, вбито что-то" мы исходим из отношений существующих: *biti → *bidlo "планка в граблях, в которую вставлены, зубья", "жердь, в которую вбиты поперечные планки в обрешетинх воза", "подвижная рама в ткацком станке, в которую вставлено бёрдо" и т.д. Ясна связь глаголов *mъrkneti и *mъrcati, но не столь очевидна связь значений "темнеть" и "светиться неровным, колеблющимся светом". Исключительно важным было бы создание словаря су-

ществующих в языке семантических связей. Только опираясь на эти данные можно было бы считать, что реконструкция мотивационных отношений проведена правильно.

Не менее важным является учет отношений внутри синонимического ряда, определение устойчивой семантической модели. Для этимологизации слова *lěstvica необходимо установить, по каким моделям образованы слова *drabina, *globina, *stromina, *rebrina, обозначающие тот же предмет. К сожалению, не существует русского синонимического словаря, охватывающего русский язык во всех его диалектных разновидностях. Словарь Бака, описывающий семантические модели индоевропейской лексики, касается лишь ограниченного круга лексем, а такие словари нужны были бы для каждого языка.

Для определенных групп лексики необходимо учитывать системные отношения. Нельзя этимологизировать слово *lěvъjъ, не опираясь на отношения *lěvъjъ - *pravъjъ, *desnъjъ - *bъjъ. Не этимология, а просто реконструкция значения прилагательного к р а с н о - с е р ы й в сочетании к р а с н о - с е р ы е о ч и в Новгородских кабалных книгах невозможна без анализа системы цветообозначений в русском литературном языке XVI в., в языке древнего Новгорода, частной системы цветообозначений волос, кожи, глаз и определения места лексемы к р а с н о - с е р ы й в ряду других наименований. Поскольку лексема к р а с н о - с е р ы е занимает второе место по частотности после слова с е р ы е, более частотна, чем ч е р н ы е и б е л ы е, для нее не может быть восстановлено значение "серые с красным оттенком" (как это сделано в словаре), а наиболее вероятна реконструкция "карие".

Большие трудности представляет для этимолога обязательность энциклопедического знания реалий. Семантическая связь значений "бить" → "лестница" не может быть доказана, если не опираться на знание того, что простейшим видом лестницы было дерево с не до конца обрубленными суками, такое же дерево служило простейшим видом транспортного средства, его использовали в качестве борона, клали в основание крыши, ставили в основание стога; деревья с суками служили оградой и оборонительным сооружением. Предметы давно эволюционировали, а слово осталось. Ср. отношения *borti "драть, бить" → *borna "борона", *(в)ker- "разать, драть" → *skorda "борона" при *korda "суковатое дерево". Слово *drabina обозначает в современных славянских языках три очень сходных предмета: приста-

вную лестницу, обрешетину воза (представляющую собой ту же лестницу, положенную на бок) и решетку ясель для скота, куда закладывают сено. Этимология слова остается неясной, существующие версии не представляются удовлетворительными. Непосредственная производность от глагола *dъrati (ЭССЯ У, IOI) затруднительна с точки зрения словообразовательной структуры слова, связь с ним. Терре "лестница" с семантической эволюцией "топать" → "ступень" → "лестница"¹ не может удовлетворить, так как опирается на современное значение слова; наиболее убедительная мысль о родстве словам *dorъ "сосуд" (первоначально "плетенка"), лит. darbas "работа"² нуждается в тщательной аргументации. А между тем анализ синонимического ряда показывает, что исходным было наименование дерева с не до конца обрубленными суками. См. о с т р б в ь е, ср., о с т р о в ь ж., о с т р о в ь и н а, мн. о о с т р б в ь я, о с т р б в и (п... прм.) "срубленные нетолстые деревья, лесины, с подсеченными сучьями, с острьяками; остров служит лестницей" (Даль П, 706), блр. о с т р о в а "срубленное молодое дерево с суками, по которому поднимаются на дерево к улю"³, блр. с т р а м ь н а "лестница"; "борт телеги"; "кормушка, в которую кладут сено"⁴ и с т р а м ь н к а то же, что

---

¹ Słownik prasiłowiański. T.4. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1982. С.203.

² Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1957. С.956.

³ Лексика Полесья. М., 1968. С.345.

⁴ Там же. С.154.

остров⁵, рус. стром "ствол дерева с не вполне обрубленными сучьями, служащий вместо лестницы, для влезания на деревья, крыши домов, овины и т.п." (Куликовский, II4), блр. рабрына "лестница на крыше к дымоходу"; "борт телеги"⁶, чеш. žebřík "приставная лестница", žebřína "боковая решетка телеги" при *rebro "острый край", "кость". Реконструируемое для слова *draba, *drašina значение "дерево с суками" мы находим в русском дрябь (с гиперкорректным р') "телега, сделанная частью из ствола и корня елового неразрубленного дерева" (Опыт, 51). Представляет-ся возможным связать праслав. *draba "дерево с суками" → "лестница" с глаголом *drobiti "бить, разбивать на мелкие части, разламывать". Формальные отношения просты, огласовка имени представляет собою ступень удлинения по отношению к огласовке глагольного корня. Семантические отношения "бить, разбивать" → "суковатое дерево" опираются на указанные выше *bortī → *borna, *sker- → *korda, skorda. Подтверждением нашей этимологии служат н-луж. drob, droba "щепки" и блр. д р а б ц і мн. "трехзубая мотыга"⁷. Реальный план подтверждается многофункциональным использованием суковатого дерева.

Подводя итоги, можно сказать, что решение вопросов семантической реконструкции может стать доказательным только после проведения большой предварительной работы по созданию вспомогательных справочных изданий.

---

⁵ Лексика Полесья. С.360.

⁶ Там же. С.151.

⁷ Сцяшкови́ч Т.Ф. Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983. С.132.